

18+

ВАЛЕРИЙ СЕМЬКИН

РИВАЛ

В ГОНКЕ СО ЗЛОМ

Валерий Семькин

Ривал. В гонке со злом

«Издательские решения»

Семыкин В.

Ривал. В гонке со злом / В. Семыкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510893-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**Данко — успешный сербский гонщик, чья юность

и становление пришлось на серьезные испытания для его страны. Все это не осталось в прошлом, ведь произошедшее дало гонщику самого принципиального соперника в настоящем. Соперника, поражение которому сравни катастрофе. Но что может произойти, когда победа становится дороже жизни?Ривал — с серб. соперник, конкурент.

ISBN 978-5-00-510893-7

© Семыкин В.

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ривал
В гонке со злом
Валерий Семькин

© Валерий Семькин, 2020

ISBN 978-5-0051-0893-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Двадцать машин на старте. Данко Младич не без труда прошел квалификацию, результатом которой дал ему возможность стартовать на десятом месте. Неплохое достижение, учитывая то, что его оппонент по команде, имеющий идентичную конфигурацию машины стартуется на девятнадцатом месте. Вероятнее, в любой другой команде данные показатели этих гонщиков являлись бы провальными, но для команды «Марине» – дебютанта высшего дивизиона гонок, это был грандиозный результат.¹

Для Данко это была вторая гонка среди профессионалов такого уровня. Увы, первый заезд закончился техническими неполадками его болида, и последующим сходом с соревнования. Но сегодня новоиспеченный гонщик команды «Марине» планировал отыграться за нереализованность своего потенциала в прошлой гонке. Данко переполняло стремление забраться сегодня как можно выше, однако и хладнокровия ему не занимать, как и любому профессиональному пилоту. «Рассчитать риски и действовать» – его главный план на всю жизнь, и в частности на эту гонку. Опасность здесь на каждом повороте.²

Скоро болиды сдвинутся с места и проедут один круг трассы, дабы разогреть шины и в последний раз перед гонкой оглядеть дорогу, повороты, почувствовать ход машины, чувствительность руля. Все бы вроде как обычно, он Данко чувствовал тревогу. Он не мог понять, что это: просто стресс перед знаковым событием или какое-либо предчувствие? Данко посмотрел на трибуны и увидел среди зрителей свою маму, ненавязчиво махающую сербским флагом. Она смотрела в его сторону, но вряд ли могла заметить его взгляд на себе на таком расстоянии, тем более через защитный шлем гонщика. Но это не важно. Главное, что она здесь. Своим присутствием такой родной для Данко человек дает ему сильную поддержку, так необходимую сейчас, когда вокруг столько всего нового и неизвестного.

Мать пристально смотрела на грудь металла, в которую был закован ее сын по собственной воле. «Гроб на колесах» – каждый раз звучало в ее голове, когда она в очередной раз вспоминала, какой путь выбрала ее кровиночка. Сколько лет переживаний и бессонных ночей. И сколько способов отговорить от этого опасного дела эта женщина предпринимала. Но она смирилась. Смирилась с рвением сына стать гонщиком, но никак не с опасностью, которая его окружает. Данко никогда не слышал от матери пожелания и наставления победить в гонке. Но он миллионы раз слышал наказания и слезливые просьбы закончить гонку живым.

Данко никогда и не надеялся, что мать поймет его. Гонка, скорость, соперничество, риск. Это для него все. Без этого он уже не мог представить свою жизнь. Жизнь других людей казалась ему крайне неинтересной. Домашние хлопоты, семья, работа – в этом нет ничего притягательного. Вот прийти к финишу первым, взойти на подиум и купаться в овациях публики – это то, чем живет и к чему каждый раз стремится Данко. После того как ты в первый раз вкусишь то чувство, когда будучи темной лошадкой пройдя через немислимые препятствия и обойдя принципиальных соперников придешь к финишу первым, тебя больше ничто не заставит остановиться и не хотеть испытать это чувство снова. Это как наркотик, который вызывает зависимость. Равно как с тем же наркотиком в следующий раз нужна доза побольше – гонку попре-

¹ Квалификация – соревнование участников перед гонкой, которое определяет положение гонщиков на стартовой решетке. Проводится путем прохождения круга трассы за наилучшее время.

² Болид – гоночный автомобиль, машина.

стижней и соперников посерьезней. И так подниматься от ступени к ступени, пока не упруешься в потолок. В этом заключается вся суть жизни Данко.

После сигнала болиды тронулись с места, что дало старт «прогревочному» кругу. На небе начали сгущаться тучи, но о погодных условиях было известно заранее. Дождь должен нагреть примерно через сорок минут после начала гонки. Это естественно усложняет заезд для гонщиков, которым по ходу гонки придется вовремя выбрать время для заезда на пит-лейн, чтобы заменить обычные шины на специальные, предназначенные для мокрой дороги. Так же придется повысить свою аккуратность и бдительность, балансируя на трассе между трагедией и триумфом.³

«Прогревочный» круг завершается и машины петляя, подъезжают к линии старта. Данко останавливается на своей позиции на старте. Он напряжен и полностью сконцентрирован на дороге и соперниках. В очередной раз его взгляд оказывается на сине-сером болиде, стартующем на четвертом месте. Пилот этой машины слишком много значит для Данко. Сейчас это его главный соперник, которого стоит обойти, во что бы то ни стало.

Пару мгновений до старта. Все в нетерпении ждут сигнала. И вот красные огни погасли. Взывают двигатели и машины рвутся с места. Их уже не остановить.

³ Пит-лейн – часть гоночной трассы, на которой располагаются гаражи (также именуемые «боксы») команд, участвующих в гонке. На пит-лейне производятся пит-стопы. Пит-стоп – остановка гоночной машины на пит-лейне, во время которой ее могут дозаправить, сменить резину, произвести ремонт и пр. согласно правилам соревнования и нуждам пилота.

Глава 2

Десятилетний Данко бежит по футбольному полю к воротам соперника. Его партнер по команде ведет мяч по флангу в том же направлении. Данко поднимает руку, сигнализируя, что он открыт для паса. Получив и обработав мяч, юный футболист устремился в штрафную площадь соперника. Увидев двух защитников противоположной команды, Данко замедлился, чтобы обдумать дельнейшие действия. Тем временем он почувствовал сильный толчок с боку и тут же оказался лежать на траве. Мяч был уже у соперника. Тренер, выступавший, в данном случае судьей нарушения не зафиксировал. Была игра в мяч. Данко удивился, но все же смирился с решением. Ему было не привыкать к таким жестким маневрам.

Вскоре игра завершилась. Данко больше не получал передач в матче и не сумел в очередной раз реализовать себя. Он был расстроен, но готовым работать над своим профессионализмом дальше. Тренировка была окончена, и все пошли переодеваться. Выйдя из раздевалки, Данко увидел своего отца. Это был внешне приятный мужчина, возрастом тридцать четыре года, и ростом около ста семидесяти пяти сантиметров. У него были короткие темно-русые волосы и спортивное телосложение. Отец и сын были похожи друг на друга так, что ни у кого не закрадется сомнений о их родственности, пояись они вместе в какой-либо компании. Как и любой ребенок при виде своего родителя, мальчик обрадовался и побежал в его сторону. Но папа был занят. Мирослав внимательно слушал детского тренера по футболу Данко. Тот являлся ровесником отца, но был выше его почти на голову, имел более темные и длинные волосы, зачесанные назад. От него всегда веяло строгостью и серьезностью, поэтому никто из воспитанников тренера даже никогда не думал ослушиваться или перечить ему. По лицу отца было понятно, что слушал он что-то нехорошее. Сын не стал подбегать ближе, а остался ждать папу в стороне.

Вскоре Младич старший освободился и подошел к Данко. Молча взяв его за руку, отец повел сына домой. Данко заметил подавленность папы. Он догадывался, что это связано с беседой с тренером.

– О чем вы говорили с Брониславом Божевичем? – спросил Данко.

В ответ была тишина. Отец не мог собраться с мыслями и поведать Данко плохую весть. Все же через пару минут молчания отец ответил:

– Ты больше не можешь заниматься у Божевича.

– Почему? – с удивлением спросил Данко.

– Он говорит, что у тебя нет физических данных для продолжения занятий футболом в его группе.

– Что? Как это?

– Данко, не расстраивайся только. Тебя постоянно толкают во время игры. Другие ребята в твоей группе более высокие, атлетичные. Тебе будет тяжело с ними соперничать. Футбол – это контактный вид спорта. Божевич переживает, что вскоре ты можешь начать получать серьезные травмы. Он не может этого допустить...

– Но я же буду расти! Я буду учиться играть лучше!

– Данко, это не твоя вина. Это скорей моя вина. Это генетика, наверное. Я ведь тоже не большой и не мощный. Не переживай! Мы обязательно найдем для тебя новое занятие!

– Я хочу заниматься только футболом! И все!

– Данко. Мы с матерью не сможем тебя отпустить на футбол. Особенно мама. Ты постоянно приходишь с тренировки с ссадинами... Извини, Данко, но Божевич больше не ждет тебя на тренировке.

Данко сильно расстроился. К глазам подступали слезы. Ему казалось, что все вокруг его предали. Даже родители. Он не мог с этим смириться. Тут же сын рванул вперед от своего отца.

Мирослав неспешно шел за ним. Он более чем был уверен, что Данко побежал домой. Отец обдумывал, стоило ли все так преподносить Данко. Так прямо. Может, надо было что-нибудь придумать, дабы не ранить так сына? Нет. Он остановился на том, что все сделал правильно. Мирослав был прямым человеком. Почти всегда он говорил все прямо и честно. Особенно тем, кто ему очень дорог. Семья. Потому что ложь, хоть и во благо, никогда ни к чему хорошему не приведет. Ложь в любом своем проявлении заставляет обманутого ею погрузиться в свой иллюзорный мир. В дельнейшем этот иллюзорный мир неизбежно потерпит крах, столкнувшись с суровой реальностью, что, безусловно, окажется более болезненным, чем столкновение с правдой лоб в лоб. Поэтому Младич старший не мог врать собственному сыну.

Вскоре правдолюбивый отец дошел до дома. Данко заперся и сидел в своей комнате. Мама мальчика тоже была уже дома, и родителям предстоял серьезный разговор друг с другом, в ходе которого материнская забота столкнулась с прямолинейностью отца. Мать была против того, как Данко поставил перед фактом собственный отец. Она была за мягкий подход и считала, что стоило аккуратно переключить внимание сына с футбола на что-нибудь другое. Но что сделано, то сделано. Матери оставалось только утешать своего сына.

Глава 3

Прошла неделя после ухода Данко из футбольной школы. Жизнь казалась ему серой и бессмысленной без его главного увлечения жизни, которому он посветил около трех лет. Все то, о чем мечтал Данко, уже не могло осуществиться. Все рассказы отца о футболе, все футбольные матчи которые они посетили – годами подогривало любовь к этому спорту и стремлению заниматься им. А что теперь? Все это сейчас превратилось в пустоту. Данко склонив голову вниз, шел в школу. Таким же он приходил домой и грустил в своей комнате. С родителями на контакт выходил не охотно.

Отец Данко вел себя почти так же. Он сильно сочувствовал сыну, ведь футбол – это то, что он тоже сильно любил. Мирослав Младич слишком поздно начал интересоваться футболом, поэтому стать профессиональным футболистом ему было уже не суждено. Однако он начал прививать любовь к мячу своему единственному ребенку. Заранее стал искать лучшие спортивные школы в Белграде, чтоб в дальнейшем отдать туда сына. Отец верил в то, что Данко станет одним из лучших футболистов Югославии. Но судьба распорядилась иначе. Теперь приходилось думать, куда направить свободное время Данко, чтобы тот не тратил его на печаль.

Отец вошел в комнату Данко, где последний лежал на кровати, грустно прожигая взглядом потолок.

– Поднимайся парень! Сейчас мы пойдем в одно интересное место. Тебе там точно понравится! – восторженно произнес Мирослав.

– Я никуда не пойду. Я не хочу, – услышал он в ответ.

– Ты и вчера не хотел. И завтра будешь не хотеть. Неужели ты собираешься вечно киснуть здесь?

– Может и собираюсь...

– Так, все! Надо жить дальше, Данко! Пожалуйста, собирайся! Тебе нужно развеяться.

Сын все же послушал отца. В любом случае – терять было нечего.

Через десять минут они уже направлялись туда, где Данко должен был найти для себя отвлечение. Он совсем не догадывался, куда ведет его отец. Да и не нужно ему это было. Данко полностью витал в гнетущих себя мыслях. Даже яркая солнечная погода, царившая на улице, выглядела в его глазах серой и невзрачной.

Младич старший решил привести своего сына на место своей работы. А работал он на местном Белградском картодроме. Занимался обслуживанием картов, следил за порядком на трассе, иногда подрабатывал охранником. Отец считал, что с помощью картинга он сможет переключить внимание Данко от депрессии. А потом уж как получится. Может это станет делом всей жизни Данко? Не самый худший вариант, учитывая сегодняшнее положение страны. Безработица царилась везде. И это было не единственной проблемой государства, поэтому Мирослав хотел дать сыну возможность начать карьеру еще с детства. И спорт – это самый идеальный вариант в этом случае, который к тому же доступен практически всем. Даже если ребенок не сможет достичь весомых результатов, тренировки и опыт благоприятно скажутся на человеке. Морально и физически.

Через некоторое время Данко с отцом были на месте. Сын никогда не был на работе у своего папы, лишь редко слышал рассказы о ней, но не проявлял должного внимания. Они прошли через здание, являющееся пропускным на трассу под открытым небом. Данко тут же услышал жужжание маленьких машин, которые заставили его обратить на них внимание и покинуть свой внутренний мир. Он долго вглядывался в эти забавные машинки – карты. До этого Данко никогда не видел ничего подобного. Только несколько раз неудавшийся футболист наблюдал по телевизору гонку болидов формулы, но выглядели они раза в три больше.

– Как тебе? – спросил у Данко улыбочиво отец.

- Они классные, – ответил сын.
- Может, хочешь прокатиться на них?
- Но я ведь даже не умею.
- Это не страшно. Тут нет ничего сложного, главное попробовать!
- Хорошо. Я хочу!

Мирослав, обхватив сына за плечо, повел его к припаркованным в стороне от трассы свободным картам. По дороге он рассказал Данко об основных принципах вождения машин и то, что тот обязательно справится с этой задачей. Начинаящий гонщик выбрал понравившийся карт. Надев огнестойкий костюм и шлем безопасности, параллельно слушая для чего все это надо, он поместился на сиденье машины. Перед тем как завести карт, отец дал Данко последние инструкции:

– Никуда не гони! Езжай на маленьких скоростях. Тебе нужно почувствовать машину. Понять управление, отзывчивость руля. И хоть сейчас на трассе ездят не много людей, но Данко, будь аккуратен! Держись от них на расстоянии!

Данко был уже в нетерпении. Он скорей хотел почувствовать, что это такое – управлять машиной, хоть и такой небольшой. Тем временем отец уже заводил его карт. Вскоре раздался гул двигателя, возникла вибрация, и Данко тут же ощутил внезапно возникшую силу в его руках, которыми он сжимал руль. Мальчик посмотрел в сторону папы, который с гордой улыбкой просигнализировал ему жестом руки начать движение. Данко плавно нажал на газ и его карт тронулся с места. Юного гонщика настиг неописуемый восторг. Последний раз он испытывал что-то подобное, впервые начав кататься на велосипеде. Но сейчас был совершенно новый уровень удовольствия. Мальчик неспешно вырулил на трассу и неуверенно выровнял машину вдоль дороги. Предсказуемо, не все маневры удавались с первого раза, однако стремления познать все тонкости вождения у Данко было не отнять. Он был полностью увлечен ездой. Для него больше ничего не существовало в этот момент. Данко словно слился с картом в единое целое и накатал уже десятки кругов, не заметив того. Пару раз его машину занесло на поворотах из-за неопытности, но время отточить мастерство было еще впереди.

Прошло около часа с того момента, как Данко сел за руль. Всем находящимся на трассе стоило завершать свою тренировку, так как скоро здесь должна была начаться гонка местного чемпионата. Жестикуюлируя, Мирослав заставил увлекшегося сына обратить на себя внимание, и показал ехать в сторону парковки. Проехав еще один кружочек, Данко выполнил просьбу отца. Остановившись, мальчик неохотно вылез из своего карта.

– Еще нельзя покататься? – с небольшой грустью спросил Данко у приближающегося в его сторону отца.

– К сожалению, сегодня больше нет. Скоро здесь начнется заезд. Мне нужно подготовить карты и трассу к гонке.

– Здорово! Можно мне участвовать?!

– Данко, не так быстро, – ухмыльнулся Младич старший. – Ты сегодня первый день водишь. Тебе надо еще многому научиться. К тому же – это чемпионат. Гонщики уже давно участвуют в гонках. С самого начала сезона. Ты не можешь просто так, не с того не с сего начать участвовать здесь, посреди соревнования. Уж извини.

– Эх, жалко, – вздохнул Данко.

– Ты можешь остаться и посмотреть гонку. Тебе пойдет на пользу увидеть, как соревнуются опытные пилоты.

– Хорошо, я останусь!

Сняв с себя все гоночное обмундирование, Данко пошел дожидаться начала заезда на местную трибуну. Ему было интересно посмотреть на то, в чем он уже хотел участвовать. Через некоторое время карты были на старте и готовы начать заезд. Данко внимательно следил за всем происходящим. Ему нравилась атмосфера, царившая в этот момент на трассе.

Словно это был какой-то праздник. Вскоре началась гонка, и жажда соперничества воцарилась на дороге. От происходящего на трассе невозможно было оторвать глаз. Поначалу Данко был увлечен зрелищем, но потом им овладело огромное желание присоединиться к сему событию. Ему уже не нравилось просто наблюдать, как другие соперничают на трассе. Данко чувствовал, что он что-то упускает, сидя здесь и наблюдая за всем со стороны. Однако разум взял вверх над детским максимализмом, и Данко досмотрел соревнование до конца.

После гонки Данко встретился с отцом на трассе.

– Ну как тебе, сынок? – спросил Мирослав.

– Это было весело. Но мне хочется участвовать самому, – ответил Данко.

– Вот видишь, а ты идти никуда не хотел. Ну, раз тебе нравится, то я договорюсь, и ты сможешь приходить сюда почти каждый день...

– Спасибо, папа! Это супер! Мне очень нравится здесь! – радостно вскрикнул мальчик и кинулся обнять человека, так осчастливившего его.

– Ладно, тебе пора домой, Данко. Я не смогу пойти с тобой, мне нужно работать здесь, – сказал Мирослав и поцеловал сына в лоб.

Они попрощались, и Данко направился домой. По дороге он смаковал лучшие моменты этого дня. Данко даже забыл, как прошло его сегодняшнее утро. Им овладело новое увлечение, которому суждено было вскоре занять все свободное время и силы.

Придя домой, воодушевленный Данко увидел бутсы и мяч, одиноко лежавшие в углу его комнаты. Они олицетворяли образ его недавней мечты, которую, как показалось Данко, сегодня он бездумно предал. Мальчик снова впал в грусть. Но это будет последний раз, когда Данко станет переживать по этому поводу.

Глава 4

Прошло два года. Данко активно занимался картингом все свое свободное время. Его интересу к автоспорту не было предела. И Мирослав всячески провоцировал это внимание сына к машинам. Он находил и покупал для Данко всяческие журналы, книги, кассеты с фильмами, хоть как-то связанные с гонками. А мальчик с радостью внимал всему этому, когда практиковаться на трассе не предоставлялось возможным.

Картинг подарил Данко много новых знакомых. За это время он успел поучаствовать в одном чемпионате среди лучших молодых гонщиков города. Данко занял на нем третье место, среди двенадцати участников соревнования. Это помогло ему заявить о себе в местном сообществе любителей картинга. К Данко стали проявлять интерес другие гонщики, активно знакомясь с ним, обмениваясь опытом. Но Данко был не очень общительным юношей и мало когда являлся душой компании. Он общался со всеми по не многу. Но знакомых, с которыми Данко дружил бы больше всего, не было. До определенного момента.

Однажды на трассе картинга стал появляться новый гонщик. Но его никто не замечал. Он ни с кем не общался, и не тянулся к этому. Из-за этого, среди постоянных посетителей картодрома, неприветливый незнакомец стал считаться изгоем. Новичка часто приводил на картинг мужчина, вероятно являющийся его отцом. Они общались между собой на другом языке, непонятном большинству, что прибавляло недоверия к новому картингисту.

Данко наблюдал за, возможно, новым конкурентом в чемпионате, который в скором времени начнется. Светловолосый новичок прекрасно управлялся с картом, и это вызывало интерес со стороны Данко. Через пару месяцев после появления таинственного гонщика, Младич все-таки решил положить конец безмолвию. По завершении одной из тренировок на картах, Данко выждал удобное время подойти к новенькому и начать общение:

– Привет. Давай познакомимся? Ты ведь часто здесь бываешь.

– Здравствуй. Давай. Меня зовут Идриз. Мне одиннадцать лет, – растеряно ответил новичок. Он явно не ожидал такого внимания в свою сторону.

– А меня зовут Данко. Мне двенадцать лет. Езжу на карте уже два года. А ты давно занимаешься?

– Я только здесь начал ходить на картинг. На родине у меня не было таких мест, где можно было кататься на картах, – ответил Идриз.

В этот момент за ним пришел его папа. Он велел сыну скорей идти с ним, а на Данко даже не посмотрел. Младич попрощался с новым знакомым, но тот не ответил в ответ. Идриз спешно уходил с отцом, который вел его за руку. Данко не придавал этому особого значения. Он предположил, что у отца Идриза плохое настроение, поэтому тот проигнорировал Данко. В любом случае, в будущем еще будет возможность пообщаться с новоиспеченным товарищем.

Через несколько дней Данко и Идриз снова встретились на картинге. На этот раз у них получилось познакомиться друг с другом поближе. Идриз Джакири рассказал своему новому приятелю о себе и своей жизни. Он поведал, что семья Джакири недавно переехала с юга Югославии в её столицу, так как родной край был на пороге войны, и оставаться там было не безопасно. Еще Идриз рассказал о том, как часто смотрел всевозможные гонки по телевизору, и, заметив это, его отец привел его сюда, на картинг.

Юные гонщики прекрасно ладили друг с другом, и в считанные недели Идриз стал для Данко настоящим другом. Младич выдавал новичку все свои секреты и весь свой двухлетний опыт езды в картинге. Говорил, как проходить повороты, где притормаживать и как атаковать соперника. В ответ Идриз рассказывал о своей жизни. Однажды он по секрету поведал Данко о том, что отец запрещает ему много общаться с местными. Семья Джакири были албанцами, и на фоне межэтнической напряженности в Югославии они не хотели попасться на пути у ради-

кально настроенных сербов, в чьей столице они сейчас находились. Поэтому родители Идриза наказывали ему стараться держаться подальше от местных жителей. Данко была чужда политическая ситуация в стране, и он не понимал проблему своего друга и его семьи, но пообещал не рассказывать об этом никому.

Вскоре начался очередной чемпионат по картингу. Младич и Джакири были в списке участвующих. Спустя 3 гонки этого соревнования Данко был первым в таблице лидеров. А дебютант соревнования Идриз на удивление всем шел сразу за ним. Теперь пришло время четвертого заезда.

Карты стояли на старте. Осталась минута до начала заезда. Данко обернулся назад, чтобы помахать Идризу. Албанец ответил аналогичным жестом. Младич повернулся обратно, вцепился в руль и стал ждать взмах флага судьи. Спустя мгновения сей факт свершился, и карты моментально двинулись вперед, где их ждали захватывающая дух скорость и жажда соперничества.

Спустя несколько кругов вся неразбериха, присущая старту гонки, когда все машины едут одной большой массой улетучилась. Теперь движение картов по трассе напоминало парочку быстро ползущих друг за другом змеек. «Головой» первой «змейки» был Данко. На втором месте ехал его друг. Обычная ситуация для последних гонок этого чемпионата.

Пытаясь пройти очередной поворот, Данко сильно сблизился с внутренним краем дороги и слегка соприкоснулся крылом карта с барьерными шинами. Это в весомой мере замедлило скорость машины Младича. В это время Идриз, преследующий лидера гонки, прекрасно преодолел этот поворот, и уже нагонял Данко. Действующий фаворит чемпионата не стал препятствовать своему другу и дал тому спокойно обогнать себя. Данко посчитал, что он совершил ошибку и Идриз по праву заслужил выйти на первое место.

До самого конца гонки ситуация на трассе не изменилась. Данко больше не совершил ошибок, но и Джакири прошел оставшийся отрезок гонки чисто. На финише Младич искренне поздравил своего главного товарища с первым местом. Идриз прохладно поблагодарил Данко за поздравления и почти сразу отправился на трибуны к своему отцу, чтобы разделить свою радость вместе с ним.

Глава 5

Спустя пару недель настало время пятой гонки чемпионата по картингу. Данко после четвертого заезда все еще имел больше всего очков и возглавлял турнирную таблицу. Идриз все так же был на втором месте, но в последнем заезде ему удалось набрать достаточное количество очков, чтобы сегодня, в день очередной гонки турнира, иметь возможность выйти на первое место в чемпионате.

Заезд начался и через пять кругов лидеры заезда были определены. Вполне предсказуемо ими были два товарища – Данко и Идриз. Ближайший гонщик, следующий за ними, который мог претендовать хотя бы на второе место, заметно отставал. Интрига в чемпионате, как и в любой ее гонке, оставалась совершенно одна – противостояние между Младичем и его албанским другом. Среди людей, занимающихся и интересующихся картингом в Белграде, приходящих понаблюдать за гоночными заездами, эти двое ребят считались самыми талантливыми гонщиками среди своих ровесников. Некоторые даже предполагали, что Данко и Идриза ждет большое будущее в автоспорте за границей. Или как минимум для того, кто в итоге выигрывает этот чемпионат по гонкам.

На этот раз Джакири шел первым, а Данко за ним. Такое расположение было с самого старта гонки. Младич периодически атаковал Идриза, но пока было все тщетно. Мастерство и опыт прохождения поворотов давал Данко преимущество и возможность раз за разом нагонять соперника. А Идриз Джакири в свою очередь прекрасно демонстрировал умение обороняться и защищать свою позицию. Албанец не боялся смотреть назад, к тому же он явно хорошо владел боковым зрением. Раз за разом он закрывал своей машиной свободные зоны на трассе, через которые его мог обогнать конкурент.

Данко не переставал искать и думать о возможности обойти Идриза. Младич часто притормаживал перед картом своего по факту единственного достойного соперника в гонке, чтобы не столкнуться с ним. Это говорило о том, что юный сербский картингист был явно быстрее преследуемого. Но это преимущество ничего не давало, пока Данко был позади. И сам он прекрасно это понимал.

И вот настал удачный случай для реализации своего превосходства. Данко идеально прошел правый поворот в девяносто градусов. Он грамотно высчитал нужный момент для начала смещения в сторону поворота так, чтобы сделать движение карта на изгибе трассы максимально плавным. Это помогло Младичу сохранить значительно больше скорости, чем удалось это сделать Идризу. Теперь расстояние между машинами друзей быстро сокращалось. До следующего поворота оставалось около пятидесяти метров. Нагоняя лидера гонки, Данко начал сближаться с левым краем дороги, в сторону ближайшего поворота. Джакири в это время ехал справа. Перед самым поворотом карт серба отставал от карта Идриза всего на пол корпуса. Данко был ближе к апексу, и надеялся, что он успеет войти в него первым, тем самым заставить Джакири притормозить или объехать машину Младича, что ударит по скорости. Но тормозя перед поворотом, Данко почувствовал сильный толчок справа, который заставил его карт сменить траекторию движения в левую сторону. Это привело к тому, что машина Младича влетела левым крылом и передом в барьерные шины. Албанец не стал тормозить и пропускать конкурента через апекс.⁴

Данко впал в небольшой шок. Он не мог поверить, что с ним так поступит человек, которого он считал своим другом. Пока Младич возвращал свой карт в гонку, он был один раз обогнан, и вернулся в заезд уже на третьем месте. У серба не было настроения бороться дальше в этой гонке, поэтому он завершил ее на этой же позиции, замыкающей тройку.

⁴ Апекс – точка траектории, ближайшая к внутреннему краю дороги, т.е. «вершина» поворота.

После гонки Данко устремился к Идризу, чтобы потребовать от него объяснений:

– Зачем ты меня подрезал? Я должен был обогнать тебя по справедливости! Я заслуживал это, потому что я проходил трассу лучше и быстрее тебя!

– Я не заметил твой карт. Это произошло случайно. – холодно, и не взирая на Данко, ответил Идриз.

– Ты врешь! Меня нельзя было не заметить! Зачем ты так? Мы же дружили! Я тебе доверял, научил всему что знал...

– Отец мне сказал, что это гонка. Соревнование. Это соперничество и тут не может быть друзей, Данко.

– Да иди ты! – крикнул Младич и немедля ушел прочь от Идриза.

С этого момента дружбе между этими ребятами, как считал Данко, пришел конец. Его разочаровали слова Идриза, о том, что в гонках не может быть дружбы. До этого момента серб верил в обратное, но теперь начал в этом сомневаться.

Придя домой и дождавшись отца, Данко рассказал ему сию историю. Младичу младшему хотелось услышать, что скажет об этом его главный наставник.

– Дружба в гонках, как и в любых других соревнованиях, заключающихся на соперничестве между собой, показании наилучшего результата может помешать, Данко. Либо наоборот, соперничество мешает дружбе. Тут уже у кого, что в приоритете – начал излагать свои мысли Мирослав.

– Но почему? Мне дружба нечем не мешала! – возразил сын.

– Она тебе помешала сейчас, Данко. Ты ведь не ожидал такого поступка от своего друга. Твое сознание было затуманено дружбой. Во время гонки ты не видел соперника в Идризе, ты видел в нем только друга. А он как раз-таки видел в тебе конкурента.

Слова отца заставили Данко погрузиться в раздумья. После сегодняшнего дня ему предстояло пересмотреть свои взгляды.

Отныне Идриз стал для Данко принципиальным соперником. Не только потому, что по своим способностям албанец был единственным гонщиком, способным помешать Младичу завоевать титул всего чемпионата, но и из-за того, что Идриз пренебрег дружбой с ним. Джакири без стыда и сожаления поставил свою выгоду выше ценности взаимоотношений с Данко. К тому же сделал он это так, как даже не все враги найдут смелость поступить.

Борьба в последующих гонках развернулась жесткая. Данко стал действовать уверенней, не жалея ни себя, ни карт, ни соперника. Однажды он спровоцировал грубое столкновение с Идризом, за что был оштрафован на очки и пропустил один заезд. Это помогло Джакири оторваться в турнирной таблице от Младича, в которой албанец лидировал с той злополучной для Данко гонки. К тому же мастерство Идриза росло с каждым днем, и он финишировал на первом месте раз за разом, оставляя Данко вторым.

Когда пришло время двенадцатой гонки, на старте не хватало одного карта. Карта Идриза. Данко был удивлен отсутствием своего главного противника. И немного опустошен. Младичу не с кем было гоняться в этой гонке, и он спокойно финишировал первым. Но серб не смог в полной мере ощутить вкус победы от этого заезда, так как чувствовал, будто выиграл в нем нечестно.

На следующей гонке чемпионата Идриз так же не появился. Данко даже начал переживать за своего бывшего друга. Может с ним что-то случилось? Джакири в последнее время стал для серба неким стимулом, который давал кучу сил и стремления для того, чтобы его превзойти. А теперь Идриз исчез, и Данко стало грустно.

Вскоре Младич старший выяснил, что семья Джакири покинула Белград и Идриза больше не будет на картинге. Все заработанные очки и имя главного противника Данко были убраны из турнирной таблицы чемпионата. Это вернуло серба на первое место, но радости это не дало. Данко ощущал чувство пустоты в груди. Легкая апатия от осознания того, что твоя

цель больше не может быть достижима. Данко считал, что уже не мог вырвать победу в чемпионате у Идриза, из-за собственно, отсутствия последнего.

На шестнадцатой гонке ежегодное соревнование по картингу завершилось. За победу в нем Данко удостоился торжественно получить свой первый в жизни кубок. Но Младич не смог по-настоящему ощутить вкус победы. Придя домой и, отправившись в свою комнату, юный гонщик поставил свой трофей на пол. В будущем Данко выиграет еще кучу кубков, и все они будут стоять на полках, аккуратно расставленные его мамой, но самый первый трофей так и останется ненужно стоять на полу, под этими полками.

Глава 6

Прошел год. Уже был в разгаре новый чемпионат по картингу и Данко был целиком увлечен им. Состав учащихся в турнире потерпел небольшие обновления, но на первое место в новом сезоне кроме действующего чемпиона никто не претендовал. После ухода Идриза, Данко стал единственным выдающимся гонщиком в местном картинге. Но это не шло на пользу Младичу. Несмотря на то, что он всем сердцем любил то, чем занимался на трассе, отсутствие конкуренции демотивировало Данко расти в своих водительских навыках. Со стороны выглядело так, как будто Младич перерос весь югославский картинг, и развиваться профессионально уже было некуда. Не мудрено, ведь автоспорт – не самый популярный и развивающийся вид состязаний в Югославии. Тем более в период войн, экономических и культурных санкций со стороны многих государств, стране было не до этого. Некоторые сербские таланты уезжали за границу, в Италию, чтобы стимулировать свое развитие, ведь там были большие возможности для этого. Но семья Младичей, как и сам Данко пока даже не думали о переезде. Да и материальных возможностей для этого у них было недостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.